

Я уклоняюсь от ножа, летящего мне в лицо, стражники вокруг меня и мой противник приветствуют наш, по общему признанию, бой на низком уровне. Торфинн прищелкивает языком и замахивается на меня своим мечом, но я все лучше и лучше овладеваю тонким искусством уклонения.

Мы танцуем друг вокруг друга еще минуту, пока мне не становится скучно и я решаю немного схитрить, я ударяю копьём используя одну руку, чтобы отвлечь его, а другой рукой украдкой накладываю заклинание усиления дубовой плоти, которому меня научил Толфдир, он, кажется, замечает это, но уже слишком поздно, когда я бросаюсь к нему и обрушиваю на него весь свой вес, который, по общему признанию, не так уж и велик.

Он падает на землю, и я приставляю наконечник своего копья к его голове и подхожу, чтобы помочь ему подняться.

"Ты жульничал!" Кажется, его больше раздражает тот факт, что он проиграл, а не то, что я использовал магию.

"Разве использовать все свои навыки в бою — это обман?" - Поддразниваю я, протягивая руку.

Он качает головой и хватает ее.

Стражники расходятся, и капитан подходит к нам и негромко хлопает в ладоши. "Хорошая драка, ребята, Торфинн, тебе нужно быть более решительными, я знаю, ты не хочешь слишком рисковать, но если ты не будешь давить на своего врага, ты не сможешь использовать ни одной предоставленной возможности, как ты сам видел". Молодой человек кивает.

"Что касается тебя, Рейвин, я понимаю, что ты маг и все такое, но ты здесь для боевой подготовки, и ты также кажешься слишком пассивным, на мой взгляд".

Я пожимаю плечами: "Верно, но я же не ношу доспехи, и мне все равно пришлось бы использовать это заклинание, если бы я когда-нибудь захотел сблизиться с кем-нибудь в честном бою".

Он фыркает: "И тот факт, что "защитное заклинание" также увеличивает твою силу, не имеет к этому никакого отношения?"

Ах, конечно, он должен был знать.

Он качает головой: "В любом случае, полезно получить опыт борьбы с магами, к тому же бандиты, сумасшедшие некроманты и им подобные — обычные вредители, с которыми нам приходится иметь дело".

Я немного чешу подбородок и говорю: "Ну, есть культы некромантов, которые, кажется,

буквально повсюду, кроме востока Тамриэля".

Торфинн перебивает: "А почему не на востоке?"

Я говорю: "Хист, которому поклоняются аргониане или частью которого они являются, в зависимости от ваших источников, все контролируют. Вплоть до того, что они контратаковали даэдра во время кризиса обливиона, так что все некроманты, вероятно, были бы быстро уничтожены" Они оба кивают на это, поскольку широко известно, что Чернотопье надрало задницу огромному количеству даэдров во время вторжения. "Когда дело доходит до Морровинда, мы практикуем поклонение предкам в буквальном смысле, поэтому воскрешать мертвых довольно кошунственно, есть умники, которые делают это до сих пор, но их обычно посещает довольно хорошо оснащенная толпа линчевателей".

Молодой норд все еще кажется немного сбитым с толку. "Разве большинство народов не поклоняются своим предкам в некотором роде?"

"Они это делают, но не на том же уровне, что данмеры, у всех нас в домах есть святилища, из которых мы можем призвать наших предков за советом, они не могут оставаться надолго или сходят с ума, но все равно мы относимся к нашим мертвым с величайшим уважением"

"Но разве это не просто некромантия?" Спрашивает он осторожным голосом.

Я отмахиваюсь от него: "Не совсем, потому что предки этого хотят, и это религиозная практика почитания мертвых, а не жестокого обращения с ними".

Холмир прерывает наш разговор: "Хотя слушать о традициях наших соседей увлекательно и все такое, у меня действительно есть работа, увидимся завтра, ребята" и уходит.

Мы вдвоем немного посидели в тишине, пока я не заговорил: "Тебе следует выучить несколько низкоуровневых заклинаний, которые могут спасти твою жизнь в будущем".

Он прищелкивает языком и саркастически говорит: "О да, и потратить все деньги, которые я накопил".

Я закатываю глаза: "Я просто собирался показать тебе парочку и дать инструкции, но если ты, конечно, собираешься быть стервой, я просто сохраню свои волшебные секреты".

Он резко встает и бросает на меня легкий взгляд: "Кого это ты называешь стервой, а?"

Я также отрываю свою задницу от земли, вызываю саблю и ухмыляюсь, вызывающе говоря: "А что ты собираешься с этим делать, маленькая стерва?"

Он злится, и мы начинаем новый спарринг.

Поскольку вечером у нас зачарование, я решил заняться своей ежедневным увеличением маны, как я начал это называть. Направлять Магию через мое тело становится все легче и легче, это действительно помогает использовать ее более эффективно, но также замедляет мой прогресс, я чувствую, что все еще могу немного увеличить свои резервы, но наступит момент, когда использование этой техники станет бессмысленным, мой третий глаз, кажется, засасывает все больше и больше, я действительно надеюсь, что позже от этого будет польза. Ураг ведь сказал, что каждый изменяет этот процесс под себя по мере того, как практикует его, мне нужно будет немного почитать об этом позже.

Немного позже, когда я размышлял над словом силы огня, мои мысли перешли к недавнему изменению, которое, похоже, у меня произошло. С тех пор как я впервые начал практиковать туум, я начал все больше и больше наслаждаться открытыми пространствами и ощущением ветра на своей коже. Я предполагаю, что благословение Кайн более буквально, чем я думал изначально... оно может помочь мне в аэромантии, когда я начну ею заниматься, так что я ничуть не возражаю против этого.

Когда мы все направляемся в лекционный зал, нас приветствует лысый имперский мужчина среднего роста. Он оглядывает нас и что-то записывает на пергаменте.

Он говорит очень серьезным старческим голосом, каким вы могли бы представить заядлого курильщика: "Добрый вечер, ученики, я Сергей Турриан, мастер искусства зачарования".

Затем он спрашивает, есть ли у кого-нибудь из присутствующих опыт в зачаровывании, и мы все по очереди отвечаем. Я и большинство других способны распознать современные зачарования, но только Эдраса и Марвин действительно что-то зачаровывали.

Мастер медленно кивает и говорит: "Вы двое поможете своим коллегам на этом уроке. Чему я собираюсь научить вас сегодня, так это основам процесса зачарования. Я обнаружил, что лучший способ вбить первый урок в тупые головы молодежи — это немного практического опыта".

"Два основных способа, с помощью которых создавались зачарования на протяжении последних тысячелетий, - это более простая руническая резьба, вырезание рун на предметах позволяет пользователю указанного предмета направлять в него Магию для создания эффекта, подобного, скажем, мечу воина, запускающему огненную дугу. Более мощный способ зачаровывания заключается в использовании драгоценных камней души наряду с нанесением рунных рисунков или нашивкой рун на одежду. Используя камень души, артефакт вырабатывает свою собственную силу и даже может быть использован для усиления владельца, а не наоборот.

Сегодня вы узнаете, как наложить базовую силу поглощения магии на ожерелье. Все, что вам нужно сделать, это вырезать предоставленную матрицу на круглой поверхности украшения, а затем раздавить предоставленный драгоценный камень души, направляя его силу в изделие".

И почти как по заказу на наших столах появляются серебряное ожерелье, некоторые инструменты для резьбы и обычный камень душ, а также схема, очень точно нарисованная на пергаменте.

Когда мы все приступаем к работе, я уделяю некоторое время тому, чтобы взглянуть на схему и ее дизайн. Кажется, что она написана тайными письменами и состоит из слов, по существу объясняющих, как работает процесс поглощения, организованный по кругу.

Я не торопясь, медленно и осторожно вырезая слова на ожерелье, приходя к осознанию того, что это на самом деле довольно расслабляет. Остальные, кажется, не согласны, поскольку я вижу, как люди ломают ожерелье, слишком сильно размахиваясь, бедный Бор, кажется, паникует, но мастер успокаивает его, говоря что их легко заменить, и делает именно это, вызывая новое.

На это уходит почти целый час, но в конце концов я справляюсь. Сергей замечает это и одобритительно кивает: "Хорошо, есть некоторые незначительные перекосы, но чары все равно сработают, теперь используй камень души".

Я киваю и медленно сжимаю удивительно мягкий драгоценный камень над ожерельем, поначалу собирать высвобождаемую им энергию с помощью моей Магии было трудно, но мое уникальное восприятие помогает мне удерживать большую ее часть, когда я направляю ее в ожерелье. Сергей еще раз замечает это: "Хорошо, превосходно! Ты сохранил большую часть силы камня, и поток энергии очень точен, продолжай, скоро все будет готово".

Я делаю, как мне велят, и сосредотачиваюсь на том, чтобы вложить оставшуюся силу души в теперь уже светящееся ожерелье, вскоре раздается неземной звук, и чары рассеиваются.

Мастер, кажется, доволен моим успехом: "Действительно, многообещающе, ты можешь оставить это ожерелье себе, я бы не хотел, чтобы такое хорошее семя погибло от случайного заклинания".

Волшебный щит! Я улыбаюсь, когда благодарю старика, и он идет посмотреть на работу другого студента.

Большинство из них все еще заняты резьбой, и я замечаю, как Морриган раздраженно надувает губы, сидя перед грудой разделанного серебра. Я усмехаюсь и иду ей помогать.

Это волшебное ремесло на самом деле может быть довольно забавным.

<http://tl.rulate.ru/book/93440/3456076>